

Секция «История»

**"Правдивое слово" Цельса: примирение мировоззрений в лоне традиционной общественно-политической системы.**

**Чернышов Леонид Вадимович**

*Студент*

*Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского,  
Исторический факультет, Калуга, Россия  
E-mail: postfactum87@gmail.com*

Во II веке отношение христиан к Римской государственной власти, и шире – Римской империи вообще, вытекало еще из Евангелия: «Отдавайте кесарево – кесарю, божье – Богу» (Evangelium secundum Marcum, 12, 17). Таким образом, существующие противоречия – столкновение христианского и языческого мировоззрений – лежали непосредственно в культурной плоскости, не выходя пока за существующие рамки. Негативное отношение ко всем языческому, создавало известную отчужденность христиан, которые не принимали участие в муниципальной жизни, в жизни коллегий, не справляли общественных праздников, не участвовали в процессиях и т.п. Это вызывало подозрительное отношение к христианству, прежде всего, в господствующих кругах римского общества. Это отношение усугублялось, кроме того, и тем, что большинство членов христианских общин принадлежало к низшим слоям населения, а сама христианская проповедь утверждала всеобщее равенство. Понятное недовольство распространение христианства вызывало в среде жрецов различных культов. Вражда толпы по отношению к христианам основывалась на слухах и сплетнях.

Как следствие этого, в последней четверти II в. появляются литературные нападки на христианство. Лукиан, Фронто, Цельс поставили своей целью опровержение христианского учения, несостоятельность его главных положений. Вместе с тем делаются и попытки, как со стороны противников христианства, так и его апологетов, примирить противоречия между двумя системами, ввести христианство в лоно, если не культурной, то, по крайней мере, государственной системы [3]. Безусловно, первостепенное значение в этом процессе играет сочинение Цельса «Правдивое слово». Его проекту и посвящен наш доклад.

Главным источником для нас является четвертая и заключительная части труда. Насмешливый язвительный тон повествования предыдущих частей, сменяется более лояльным, по-отечески поучающим тоном. Это связано с целью, которую ставит перед собой Цельс – через допущение христианства как оно есть, замалчивание его недостатков, вывести христиан из тайной оппозиции, убедить их «стать верными добрыми подданными» [1]. Таким образом, как справедливо заметил М.С. Корелин, «критика христианских догматов – только подготовка путей для примирения» [2].

Цельс готов предоставить христианам полную свободу их религии. Он уже не порицает христианства, наоборот, предпринимает попытку доказать возможность примирения его и с философией, и с общественной жизнью.

«Почему нельзя почитать демонов?» (CCels. VII, 68) – задает язвительный вопрос автор «Правдивого слова». Если всё «что есть во вселенной, будь то творение бога, или ангелов, или других демонов, или героев, — все это получает свой закон от величайшего бога» (CCels. VII, 68), то в чем причина уклонения от почитания сотворенного

самим же богом. Предупреждая ответ христианина, что не может быть двух господ – Цельс указывает, что это – в большой степени – оправдание, «страсти». Высказываясь следующим образом: «Кто почитает нескольких богов, тем самым делает приятное ему, поскольку он почитает нечто от великого бога. Ведь никто не может пользоваться почитанием, если это не дано ему от бога» (CCels. VII, 11). Таким образом, указывая, что почитающий только одного бога, «разделяет царство божие, создает в нем раздор, как будто бы существовали (две) партии и имелся бы какой-то другой, противостоящий богу» (CCels. VII, 11). Помимо этого Цельс также указывает и на то, что христиане поклоняются не только самому богу, но и «его служителю» – Христу, что, по его мнению, тоже, в равной степени, приравнивается к служению двум господам (CCels. VIII, 14-15).

Цельс идет еще дальше, делает уступку христианам, соглашаясь, что языческие боги могут быть вымыслом, однако ввиду этого не следует отказываться от исполнения общественного культа. «Если эти изображения – ничто, – пишет Цельс, – то что страшного в том, чтобы участвовать в общем пиру? А если какие-нибудь демоны есть, то они, очевидно, тоже от бога и им следует верить, приносить согласно законам жертвы при благоприятных предзнаменованиях и молиться им, чтобы они были милостивы» (CCels. VIII, 24). Подводя затем под это утверждение рационалистическую базу: «когда они едят хлеб, пьют вино, вкушают фрукты или даже воду или даже только вдыхают воздух, то разве они все это не получают от неких демонов, каждому из которых поручено заведование отдельным участком» (CCels. VIII, 28).

Нет ничего дурного и в том, чтобы искать благорасположение сильных мира сего, потому как они получают власть от Бога: «что страшного в том, чтоб расположить к себе распоряжающихся здесь и других (демонов)? да и из среды людей – властителей и царей? Ведь и они удостоились власти здесь не без демонической силы» (CCels. VIII, 63). От христиан не требуется совершать никаких нечестивых действий. Они только не должны уклоняться от больших общественных празднеств.

В конце-концов Цельс выдвигает ультимативное заявление – если христиане действительно «считают недостойным совершать принятые церемонии и почитать их блюстителей, тогда пусть они [...] ничего не делают в жизни, пусть поспешно уходят отсюда, не оставив никакого потомства, так чтобы это племя их совершенно истребилось с лица земли.» (CCels. VIII, 55). Либо же, «если они берут жен, производят детей, вкушают плоды, пользуются жизнью и выносят доставшиеся им бедствия [...] – тогда нужно воздать подобающие почести тем, кто управляет этим, и выполнять надлежащие обязанности в жизни, пока они не освободятся от этих оков, иначе они окажутся неблагодарными по отношению к ним; да и несправедливо ведь, чтобы, пользуясь тем, что им (демонам) принадлежит, ничем им не отплачивать» (CCels. VIII, 55).

В заключении (CCels. VIII, 73, 75) Цельс, подводя итог всем своим рассуждениям о примирении традиционного римского и нарождающегося христианского мировоззрений, выводит эссенцию всего своего труда – христиане обязаны найти общий язык с традиционно-римским мировоззрением и участвовать в общественной жизни, равно с прочими.

Таким образом, Цельсом было положено начало попыткам примирения христианства с существующей на тот момент системой общественно-политического устройства римского государства. В этом, по существу, и заключается то новое, характерное для

общественной мысли стремление урегулировать назревающее противостояние и поляризацию внутри римского общества.

### **Литература**

1. Вишпер Р.Ю. Рим и раннее христианство. М., 1954.
2. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. СПб., 2005.
3. Clark, G. Christianity and Roman Society. Cambridge, 2005.